

чение элементов памяти и знания по принципу наличия/отсутствия
ного опыта позволяет хранить и передавать информацию об истории
мь, не допуская ее когнитивной перегруженности.

Литература

Дмитровская М.А. Философия памяти // Логический анализ языка. Культурные
концепты. — М., 1991. — С. 78-85.

Емельянова Т.П. Социальное представление как инструмент коллективной памя-
ти (на примере воспоминаний о Великой Отечественной войне) // Психологиче-
ский журнал. — 2002. — т. 23. — № 4. — С. 49-59.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. — М., 2001. — 990с.

Л.И. ПЛОТНИКОВА

г. Белгород

НОВОЕ СЛОВО В КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Изучение и описание новых слов в рамках когнитивной ономасио-
логии позволяет, на наш взгляд, определить, как формируются новые
структуры представления знаний, какие когнитивные факторы влияют на
создание новой единицы. В этом плане важной представляется мысль
Н.Н. Болдырева о том, что „современный человек не отражает мир вне
языка. Если исследователь занимается проблемами коммуникации, ком-
муникативными актами, процессами порождения речи, процессами вос-
приятия речи, он все равно должен помнить, что он имеет дело со струк-
турами знания. При этом большинство, самые важные структуры знания
объективированы и сохранены в языковой форме...”.

Данный подход, на наш взгляд, является наиболее приемлемым для
исследования особенностей словопроизводственного процесса новообра-
зований, так как он способствует, с одной стороны, анализу нового слова
в определенном речевом акте, а с другой стороны, позволяет определить
структуры знаний, репрезентированных на языковом уровне.

Структуры знаний разнообразны. Наряду с более простыми поня-
тиями, к которым относят концепты, выделяют и более сложные структу-
ры: пропозиции, сценарии, фреймы и др. Задача состоит в том, чтобы
проникнуть в такие структуры и определить зависимость между ними и
языковыми формами.

В соответствии с концепцией порождения речи Н.И. Жинкина, базо-
вым компонентом мышления является универсальный предметный код. В
УПК человек оперирует так называемыми личностными концептами. В
ходе мышления они могут соединяться, при этом создаются целые кон-
цептуальные комплексы, которые не всегда объективируются в языковых
формах. Если же в отдельном коммуникативном акте возникает необхо-

димось объективации такого комплекса, то он репрезентируется разными языковыми единицами, в отдельных случаях такой единицей может стать не готовое, а созданное говорящим новое слово.

Новообразования — это, как правило, слова производные, представляющие собой сложные структурно-семантические образования, поэтому они позволяют продемонстрировать связи и отношения, существующие между концептуальными структурами сознания. За каждой частью производного слова стоит определенный концепт, следовательно, словообразовательная структура новообразования позволяет установить связи между концептами, закрепленными за частями нового слова, и определить роли этих отношений как хранителей информации. Этим, на наш взгляд, определяется актуальность использования языкового материала как эмпирической основы для реконструкции когнитивных процессов. Интегративная модель, объединяющая коммуникативный и когнитивный подходы, предполагает не только исследование механизма образования нового слова в отдельных коммуникативных актах, но и описание структур репрезентации различных видов знания и выбор конкретных языковых форм.

Задача нашего исследования состоит в попытке приблизиться к ответу на вопросы о том, как отражено в сознании человека его понимание и видение мира, какими структурами знания он обладает, что составляет основу его творческого начала, а также выявить определенные корреляции между концептуальными и новыми языковыми структурами. Для этого необходимо определить те исходные понятия, которые используются нами в описании коммуникативно-когнитивной модели (ККМ) образования нового слова.

Ономасиологическая модель — это определенная схема, отражающая ход мыслительной деятельности по созданию слова на основе мотивирующего суждения:

„тот, кто увольняет” — увольни- + -тель – „увольнитель”.

Основу ККМ составляет *концептуальный анализ*, предполагающий выявление тех концептов, которые лежат в основе наименования. „Именно на уровне концептов осуществляются все процессы, связанные с формированием значения целого” ([Кубрякова Е.С.]). Мы считаем, что за частями новообразования (основой и аффиксом, например, для простого по структуре нового слова) стоят определенные концепты. Концепты, стоящие за частями нового слова, соответствуют *аргументам пропозиции*, которым приписывается определенная функция, роль. Показателем отношений между компонентами является предикат.

Базовые концепты, которые стоят за частями слова, объединяются в определенную концептуальную схему (основной тип когнитивной модели) — *пропозициональную структуру*, которая объективируется в новой языковой единице и помогает определить те знания, которые стоят за новообразованием.

созданным в соответствии с определенной концептуальной схемой.

Ономасиологический анализ предполагает в первую очередь определить исходное понятие и далее установить, каким образом происходит процесс наименования. Данное положение позволяет представить механизм создания нового слова. Кроме того, это дает возможность провести классификацию анализируемого материала. С этой целью новообразования распределяются нами по ономасиологическим группам в соответствии с особенностями их образования.

Ономасиологические группы (ОГ) определяются как объединения слов, относящихся к одной части речи и характеризующихся одним типом ономасиологической модели и одним способом концептуализации. Границы ономасиологических групп, таким образом, определяются в первую очередь типом ономасиологической модели, которая легла в основу создания того или иного новообразования, и типом отношений между базовыми концептами, стоящими за частями нового слова.

Ономасиологические группы объединяются нами в более крупные лексические группировки — *классы*. Исследуемый языковой материал позволил выделить 3 класса новообразований-субстантивов:

1. Класс предметных имен.
2. Класс событийных имен.
3. Класс признаковых имен.

Внутри каждого ономасиологического класса выделяется несколько ономасиологических групп, которые с учетом дополнительного семантического критерия могут быть разбиты на *ономасиологические микрогруппы* (ОМГ). Такая дифференциация языкового материала позволяет более детально и системно его анализировать.

Класс предметных имен разбивается на два подкласса: новообразований, обозначающих лицо, и новообразований, обозначающих не-лицо. Остановимся на первом подклассе.

Новообразования-субстантивы, обозначающие лицо, наиболее представительны в количественном отношении. В этом подклассе широко и разнообразно представлены слова, служащие для наименования человека по различным параметрам. Категория лица объединяет разноструктурные единицы, особым образом концептуализирующие человека и его социальный статус. Ономасиологические модели, лежащие в основе слов данного подкласса, позволяют выделить в нем несколько ономасиологических групп:

1. *ОГ лица — носителя признака*

Данная ономасиологическая группа представлена довольно широко и разнообразно, что позволяет выделить в ее составе несколько микрогрупп на основе семантического признака.

Слова всех микрогрупп объединяются в одну ОГ на основе следующей ономасиологической модели: „*тот ...* , кто отличается (определенным

свойством или качеством)”.

Пропозициональная структура как особым образом организованная схема включает следующие аргументы пропозиции: S — **Qualit.** — **Attr.**, где S — субъект; **Qualit.** — квалитатив, характеристический предикат; **Attr.** — атрибутив, качественный признак. Следовательно, способ концептуализации в соответствии с указанными базовыми концептами можно определять как **квалитативно-атрибутивный**.

1.1. *ОМГ лица, характеризующегося чрезмерным пристрастием к чему-либо*

В этой микрогруппе отмечены слова, в которых коррелятом субъекта является компонент -ман. Он не только соотносится с субъектом, но и выражает значение чрезмерного пристрастия к чему-либо: *пепсиман, пивоман, джазоман, компьютероман, газетоман, кофеман, пиццеман, сериаломан* и др.

Объект пристрастия в подобного рода словах назван в первой части слова, а вторая составная часть этих слов называет не просто субъект, а страстного любителя того, что названо в первой части слова:

„*Поттероманы*”: „Итоги конкурса для *поттероманов* подведены” — КП, 17.05.2002. — Исходное знание (Гарри Поттер — известный герой популярных книг английской писательницы Роулинг + -ман — чрезмерное увлечение чем-/кем-либо) позволяет вывести новое знание: *поттероманы* - о тех, кто чрезмерно увлечен похождениями Г.Поттера).

„*Телесериаломаны*”: „К восторгу *телесериаломанов* — эксклюзив „Дикая Роза. Пять лет спустя”. — Москвичка, сентябрь 1996.— С.1.— Возросшая в последнее время популярность телесериалов (многосерийных телевизионных художественных фильмов) и закрепленное за компонентом -ман значение позволяют вывести новое знание: *телесериаломаны* — о тех, кто является страстным поклонником телесериалов.

Таким образом, в новообразованиях ОМГ объективируется объединение концептуальных пространств субъекта (страстного любителя, поклонника) и объекта (предполагающего предмет пристрастия, увлечения). Продуктивность данной модели в современном русском языке подтверждается созданием большого количества слов, при этом в качестве объекта чрезмерного увлечения выступают слова различных тематических групп. Новизна и необычность таких слов во многих случаях создается контрастом между нейтральной, а в некоторых новообразованиях сниженной первой частью и книжной второй (ср.: *библиоман, балетоман — салатоман, трепоман*).

1.2. *ОМГ лица, характеризующегося неполнотой признака*

Репрезентантами значения неполноты (квалитативного признака) в новообразованиях указанной микрогруппы являются препозитивные форманты суб-, недо-, около-, полу-/пол-. Можно говорить о том, что за

каждым из перечисленных компонентов закреплены национально-культурные коннотации: *суб-* — неосновной, неглавный; *недо-* — неполный, недостаточный; *около-* — почти, приблизительно; *полу-* — не вполне или почти: *субинтеллектуалы, субреформаторы, недостудент, недопраситель, околлополитик, околорыночник, околорюрист, полурыночник, полудемократ, полукандидат* и др.

Концептуальную интеграцию можно представить как результат смещения концепта, представленного препозитивным формантом, и концепта, представленного основой. Во всех зафиксированных нами новообразованиях микрогруппы основа слова называет лицо: интеллектуал, реформатор, студент и т.д. Таким образом, слова данной ОМГ представляют собой префиксальные и сложные образования:

„*Субарендаторы*“: „Убытки свои музей покроем за счет субарендаторов“.— ЧП, 15.10.1990.

„*Полувампир*“: „Чернокожий полувампир поневоле скачет с одной крыши такси на другую без всякой видимой цели...“ — Премьер, май 1999. — С.37.

„*Недоинженеры*“, „*недоучителя*“, „*недоврачи*“: „Постоянно подрабатывать — значит поставить крест на качественном обучении. Но жить надо, поэтому все вертятся, а общество постоянно получает *недоинженеров, недоучителей, недоврачей* и т.д.“.— АиФ, август 1993.

Новизна таких слов состоит в том, что говорящий извлекает элементы из разных ментальных пространств в одно интегрированное пространство. В последнем примере на когнитивном уровне модель разворачивается следующим образом: студенты, вынужденные подрабатывать, не получают полноценное образование, и как следствие — недоучившиеся инженеры (*недоинженеры*), недоучившиеся учителя (*недоучителя*), недоучившиеся врачи (*недоврачи*).

1.3. ОМГ лица, характеризующегося степенью признака

Анализ языкового материала позволяет говорить о том, что в словах данной ОМГ коррелятами степени признака являются различные препозитивные форманты, а субъект назван основой: *сверхгений, сверхмучитель, ультраперестройщик, ультрарыночник, суперпровокактор, суперискуситель, суперкшлер, максимум-казнокрад, мини-хулиган, микроопозиционер* и др.

Препозитивные форманты в таких словах являются репрезентантами закрепленного смысла: *супер-* — в значении „высшее качество, свойство“; *сверх-* — в значении „высшее качество, находящийся за пределами чего-либо“; *ультра-* = *сверх-*; *микро-* — очень малый; *максимум* — наибольшая величина.

Таким образом, новообразования вербализуют интегрированные пространства базовых концептов — концепта префикса/препозитивного форманта (выражающего значение степени признака) и концепта субъек-

та (лица с характеризующим значением: мучитель, казнокрад, искуситель и т.д.). Ср. также:

„Сверхгений“: „А может, у них, у современников Толстого и Достоевского, и не было такой потребности в совмещенном воздействии *сверхгениев*. Это нам с нашими проблемами впору кликать всех великих“.— НМ, 1981.— №10.— С.184: СМ-81.

„Суперпровокактор“, „суперискуситель“: „Жириновский — *суперпровокактор и суперискуситель*“.— Сег., 01.12.1994.— В данном случае новое знание выводится на основе закрепленных смыслов: супер- — высшее качество и провокактор — тот, кто провоцирует, подстрекает к каким-либо действиям; по аналогии: супер- + искуситель — тот, кто искушает, соблазняет на какие-либо дела.

„Ультранационалист“: „Октябрьская конфронтация в Москве, успех ультранационалистов и коммунистов на выборах 12 декабря .. только подлили масла в огонь. — МН, 01.05-08.05.1994. — Когнитивная модель разворачивается следующим образом: ультранационалист — тот, кто сторонник национализма в крайних, реакционных формах.

1.4. ОМГ лица, характеризующегося признаком „ложный, мнимый“

Новообразования данной микрогруппы — это слова с препозитивными формантами *лже-* и *псевдо-*, выражающими значение ложности, мнимости. Вторым компонентом в словах являются основы, называющие субъекта, которому приписывается указанный признак:

„*Псевдопатриот*“: „Сегодня по биографиям кандидатов, по избирательным платформам... вы видите, что аппаратчики, объединив усилия с *псевдопатриотами*, стараются удержать власть“.— АиФ.— 1990.— №11.

„*Лжепредприниматель*“: „*Лжепредприниматель* успел нагреть российских партнеров“ — Изв., 14.09.1994.

Отмеченные модели довольно продуктивны в современном русском языке, что свидетельствует о совмещении концептов, вербализуемых компонентами *лже-*, *псевдо-*, с концептами субъекта, вербализуемыми многочисленными имеющимися в языке готовыми обозначениями, и действии языковой аналогии: оппонент — *лжеоппонент*, друг — *лжедруг*, поэт — *лжепоэт*, творец — *псевдотворец*, демократ — *псевдодемократ*, юрист — *псевдоюрист* и др.

По данной модели особенно активно создаются новообразования в настоящее время, для которого так характерно проявление значения неистинности, ложности, мнимости (ср.: *псевдогуманист*, *псевдодепутат*, *псевдоизбранник*, *псевдоруководитель*, *псевдоорганизатор*, *лжепередовик*, *лжеадвокат*, *лжемусыкант*, *лжепрактик*, *лжедемократ* и др.).

1.5. ОМГ лица, характеризующегося признаком „старший, главный“

Коррелятом значения „старший“ в словах данной микрогруппы является префикс *ober-*. Эта приставка (из нем. *Ober-* — главный, старший)

жет обозначать старшинство в должности и высшую степень какого-либо отрицательного качества, выражаемого существительным.

Для современного русского языка приставка *обер-* не является продуктивной. В „Словаре русского языка» С.И. Ожегова (15-е изд., 1984, 374) не представлено ни одного слова с этим префиксом. В словарной статье „Обер-...” дается лишь иллюстративный материал, включающий слова *обер-мастер, обер-кондуктор, обер-полицмейстер, обер-офицер*.

Неузуальность новообразований с приставкой *обер-* проявляется в том, что созданные с ее помощью слова не являются официальными названиями лиц по профессии или роду деятельности. Они присоединяются к основам — коррелятам субъекта с целью обозначить (чаще не без доли иронии) их более высокое положение по отношению к другим лицам той же профессии или того же рода занятий. Например: *обер-режиссер, обертуремщик, обер-художник, обер-террорист, обер-пропагандист, обер-кандидат, обер-политик*.

Тот, кто является главным — адвокатом — *обер-адвокат*;

- охранником — *обер-охранник*;

- лифтером — *оберлифтер*.

Закрепившиеся за префиксом *обер-* национально-культурные коннотации („главный, старший”) и возможность интеграции с базовым концептом субъекта позволяют говорящим без труда конструировать подобного рода новые слова, вербализующие взаимодействие и слияние элементов из разных ментальных пространств.

1.6. *ОМГ лица, характеризующегося признаком „бывший”*

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что в данной микрогруппе представлены новообразования однотипной структуры — простые по структуре слова с префиксом *экс-*: *экс-депутат, экс-коммунист, экс-адвокат, экс-читатель, экс-мошенник, экс-хирург, экс-бвээнщик, экс-фотограф, экс-управляющий, экс-дипломат, экс-шпион, экс-монополист, экс-парашютист* и др.

Коррелятом квалитатива во всех зафиксированных словах микрогруппы является приставка *экс-*, за которой закреплены национально-культурные коннотации: *экс-* — „бывший”. Базовый концепт субъекта объективирован в словах, называющих лицо по роду деятельности, профессиональной деятельности.

„*Экс-„счастливчик*”: „Дибров уже давно не переспрашивает: „Это ваш окончательный ответ?” Теперь *экс-„счастливчик*” разучивает другую фразу”. — КП. 22.02.2002. — Развертывание модели на когнитивном уровне в данном случае можно представить следующим образом: *экс-* имеет закрепленный смысл „бывший” + *счастливчик* — ведущий телепередачи „О, счастливчик!” (Д. Дибров), соответственно *экс-счастливчик* — „бывший ведущий программы „О, счастливчик!”.

Таким образом, концепт квалитатива „бывший” и базовый концепт субъекта, представленный словом со значением лица по роду деятельности, создают совмещенное ментальное пространство, которое объективируется в новообразованиях исследуемой микрогруппы.

1.7. *ОМГ лица, характеризующегося признаком противопоставленности*

Новообразования указанной микрогруппы содержат приставку *анти-*, обозначающую противоположность или враждебность чему-либо (она соответствует русскому префиксу *противо-*):

„*Антидемократы*”: „Если народ своей поддержкой делает *антидемократов* реальной силой, то демократия коллапсирует”. — Век XX, 1989. — №12.

„*Антиреформаторы*”: „Да, будут антирыночные силы, да, будет расширяться круг наших противников — *антиреформаторов*, но только в том случае, если мы будем осуществлять неразумную политику”. — ЭиЖ, 1992. — №21.

„*Антирыночник*”: „При *антирыночнике* Рыжкове предпринимателю было легче. Наша задача — спасти рыночные реформы от наших „рыночников”. — Сег., 27.11.1993. На глубинном уровне развертывание ономазиологической модели для данного примера можно представить следующим образом: *антирыночник* — тот, кто является противником перехода к рыночной экономике в период реформ (тот, кто против рыночной экономики — *антирыночник*).

Коррелятами субъекта в словах этой микрогруппы также являются основы слов, называющих лицо по роду деятельности. Коррелятом квалитатива „противоположный, враждебный” является префикс *анти-*. Таким образом, в пропозициональную структуру знания в данном случае объединяются концептуальные пространства лица и указанного квалитатива. Закрепленные за частями слов национально-культурные коннотации позволяют говорящему в процессе креативной деятельности совмещать ментальные пространства и создавать новые лексические единицы.

1.8. *ОМГ лица, характеризующегося признаком новизны*

Словообразовательная структура новообразований включает в качестве первой части связанный компонент интернационального характера *нео-* (от греч. *neos* - новый) со значением „новый”:

„*Неокоммунисты*”: „Сейчас набирает силу молодая или относительно молодая поросль *неокоммунистов*, которые недобрали своего при Горбачеве. Дорогу им открывает половинчатая политика президента”. — ОГ, декабрь 1993.

Концепт квалитатива „новый” совмещается с концептом субъекта, что приводит к образованию сложных слов: *неомещане, неodemократы, неоробы, неoактеры, неокрестоносцы, неoдержавники, неoлибералы, неoпатриоты, неoмагнаты, неонационалисты, неoопозиционер, неoохранник* и др.

Отмеченные новообразования также отражают творческий подход к языку, стремление говорящего создать новую лексическую единицу. За каждым словом скрыты сложные связи и отношения между концептами, закрепленными за частями новообразования. Коррелятами концептуальных связей можно считать словообразовательные модели, по которым новообразования созданы.

1.9. ОМГ лица, характеризующегося признаком несоответствия

Коррелятом квалитатива „несоответствующий” является приставка *не-*, за которой в русском языке закрепилось значение несоответствия, отрицания: *не-победитель, не-террорист, необвинитель, необидчик, не-обожатель, не-обольститель, не-педант, неплутоkrat, неприслужник, неревнивец, нелакомка, нежмот, незатворник, неканительщик* и др.

Коррелятами субъекта в новообразованиях данной микрогруппы являются, как правило, существительные, обозначающие лицо по различным признакам. Таким образом, слова, входящие в указанную микрогруппу, являются префиксальными образованиями:

„*Нельготники*”: „Разрушать искусственные, надуманные деления на стариков и молодежь, на фронтовиков и тыловиков, на льготников и *нельготников*, на достойных и недостойных”. — Век XX, 1989. — №12.

„*Недемократы*”: „В ближайшее время вместо прежнего размежевания на демократов и *недемократов* может возникнуть разделение на демократов „подлинных” и „неподлинных”. — АиФ, 1994. — №29.

Закрепленные за приставкой *не-* национально-культурные коннотации позволяют говорящему конструировать новые слова, объективирующие совмещение базовых концептов субъекта и квалитатива.

1.10. ОМГ лица, характеризующегося признаком подобия

По количеству новообразований данная микрогруппа немногочисленна. В нее входят слова с суффиксом *-оид*, считающимся продуктивным в научной терминологии (ср.: сфероид, эллипсоид, кристаллоид и др.). Необычность зафиксированных нами новых слов состоит в том, что их суффикс *-оид*, являющийся коррелятом квалитатива, присоединяется к основам слов, называющих лицо:

тог, кто подобен: интеллигенту — *интеллигентоид*;

- Е.Гайдару — *гайдароид*;

- демократу — *демократоид*;

- бюрократу — *бюрократоид*.

„*Ельциноид*”: „...Пришел последний час *ельциноидов*”. — Изв., 09.1994. — *Ельциноидами* называли сторонников экс-президента Н. Ельцина его противники.

Тот факт, что данная микрогруппа не столь многочисленна, как другие, можно объяснить и неудобнопроизносимостью слов, включающих данный суффикс. Однако отсутствие других словообразовательных средств, корр-

лирующих с указанным квалитивом, обуславливает в отдельных случаях создание однословной номинации вместо развернутого описания.

1.11. *ОМГ лица, характеризующегося признаком невзростости*

К этой микрогруппе относятся слова *россиенок, демократенок, комсомолята, марсианенок, компьютерята, байкерята, лицеенок* и др.

Как показал анализ языкового материала, значением невзростости обладают названия детей по принадлежности к социальной прослойке, месту проживания, роду занятий. Коорелятом квалитиватива „невзрослый, маленький” выступают суффиксы *-енок, -ят(а)*, которые одновременно указывают и на лицо. Основа слова указывает на место проживания, род занятий, социальную прослойку лица.

„*Парусята*”: „В нашем розыгрыше участвовали почти двести *парусят!*” — КП, 17.05.2002. — О маленьких читателях „Аленького паруса” (рубрики в КП).

Интересным представляется следующий пример, в котором проявляется установка на экспрессивное выражение. новым словом автор обозначает созданный им образ:

„*Россиенок*”: „И вот эта Россия на чистом пространстве будет ждать того юного жениха, который возьмет эту невесту и вырастит новое дитя—*Россиенка*”. — АиФ, 1993. — №23. — *Россиенок* — дитя новой России.

1.12. *ОМГ лица со значением субъективной оценки*

Характеризующее значение в новообразованиях микрогруппы выражается различными суффиксами:

а) уменьшительно-уничжительное значение выражается суффиксами *-ок/-ек, -ушк(а)*:

„*Растратчичек*”: „Вот вам бедненький *растратчичек*. Колчаковец он, вот кто!” — Ог., 1981. — №26. — С.30;

б) ласкательное значение выражается суффиксами *-ашк/-яшк, -ушк/-юшк*:

обаяшка, экологинюшка, интеллигентушка, клиентушка;

в) уменьшительно-ласкательное значение выражается суффиксами *-ечк(а), -чик*:

„*Неотразимчик*”: „Ты маг и чародей...*Неотразимчик*. — улыбнулась дочка”. — НМ. 1981. — 312: СМ-81.

Указывая на субъект, перечисленные суффиксы коррелируют с квалитивом. В новообразованиях выражается определенное отношение говорящего к собеседнику или тому, о ком идет речь, подчеркивается его вежливое отношение или презрение, заискивание или неуважение. Конструируя подобного рода слова, говорящий нередко иронизирует, передает отрицательное отношение к определенному лицу. Это зависит от ситуации общения и от целей, которые ставит перед собой говорящий.

Таким образом, многообразие структурных и семантических осо-

свойствостей новообразований ономазиологической группы лица — носителя признака позволило выделить 12 микрогрупп. В особую микрогруппу можно выделить и так называемые **разнословные сложения**. В них одна часть является коррелятом субъекта, а вторая называет тот признак, которым данный субъект характеризуется:

„*Девочка-скандал*“: „*Девочка-скандал* присмирела...” — КП, 12.04.2002. — Надпись под фото популярной певицы Земфиры, известной своими скандалами во время гастролей.

„*Тренер-диктатор*“: „На Западе время *тренеров-диктаторов* давно прошло. Игроки со своими менеджерами сами решают свои дела. Время и нам переходить к таким отношениям”. — КП, 02.04.1989.

В данных словах объективируются совмещенные говорящим ментальные пространства, относящиеся к различным фреймовым структурам. Новое знание возникает как результат такого совмещения. За внешне компактной структурой подобных слов стоит сложное смешанное концептуальное пространство:

„*Колдунья-киллер*“: „Поговаривают, что „*колдунье-киллеру*” посулили за исполнение 6 тысяч долларов”. — КП, 22.02.2002. — Колдуньей-киллером назвали женщину, которая насылала смерть по фотографии.

„*Министры-рыночники*“: „В составе кабинета остаются пока *министры-рыночники*, прошедшие хорошую школу в период слома старой и становления новой экономики в России”. — Изв., 20.01.1994. — О тех министрах, которые являются сторонниками рыночных реформ.

Примером сложного совмещения ментальных пространств из разных фреймовых структур могут служить контаминированные образования — названия лиц по признакам:

„*Дерьмократ*“: в речи противников демократических преобразований в России о демократах (контаминация слов „*дерьмо*” и „*демократ*”).

2. ОГ лица по отношению к роду деятельности

Ономазиологическая модель, которой соответствуют мотивирующие суждения слов данной ОГ, представляет собой схему „*тот, кто занимается ... (чем)*”.

Пропозициональная структура, как особым образом организованная концептуальная схема, включает следующие аргументы пропозиции: S — V — O, где S — субъект действия; V — выполняемое субъектом действие; O — объект, на который действие направлено.

В ОГ лица по отношению к роду деятельности представлены слова различной словообразовательной структуры:

1. Простые наименования, объективирующие интегративные пространства концепта основы и концепта аффикса. Например:

тот, кто занимается — (вопросами) интерьера — интерьерщик;
- (изготовлением) диванов — диванщик

- айкидо — айкидоист;

- (сочинительством) писем — писемщик и др.

„Петушинник”: „Петр Анисимович — петушинник, т.е. специалист по чудесной аквариумной рыбке „Бетта сплендис”, „петушок”. — Нед., 1980. — №43.

Тот, кто занимается (специалист) рыбкой „петушок” — петушинник.

„Параллельщики”: „Подобные приемчики они унаследовали у старших коллег — „параллельщиков”, вместе с которыми в 1995 году они организовали в Москве клуб ... пропагандирующий нетрадиционные формы кинематографа”. — Премьер, январь 1999. — С.39. — Тот, кто снимает параллельное (т.е. альтернативное, нетрадиционное) кино — параллельщик. В данном примере в качестве объекта действия выступает составное наименование „параллельное кино”, в котором актуальная информация закреплена именно за компонентом „параллельное”, что и обусловило вербализацию этого концепта. Аналогичное явление представлено и в следующем примере:

„Теневики”: „Сверхприбыль теневиков стала уходить по двум каналам — в госаппарат и в преступные сообщества”. — Тот, кто занимается теневой экономикой — теневик.

„Бутылочники”: „Наш рассказ пойдет о бутылочниках — тех, кто добывает хлеб свой насущный, собирая пустую посуду на улицах и свалках”. — Сег., 21.01.1994. — Тот, кто собирает пустые бутылки — бутылочник. На данном примере можно продемонстрировать, каким образом на глубинном уровне происходит развертывание ономаσιологической модели за счет фоновых знаний и опыта: бутылочник — тот, кто не имея других средств к существованию, собирает пустую посуду, зарабатывая тем самым себе на жизнь.

Как показал языковой материал, коррелятами субъекта в данной ОГ являются суффиксы -ист, -тель, -щик, -ник. Концепт основы, вербализуемый в новообразовании, представлен, как правило, словом, обозначающим объект, на который направлено действие субъекта. Новое знание возникает в данном случае как результат объединения концептуальных пространств субъекта, действия и объекта, причем новизна заключается в том, что интегрированное концептуальное основание соответствует индивидуальной модели видения мира и не закреплено социальной практикой.

В ОГ отмечены новообразования, в которых коррелятом субъекта являются компоненты -лог, -вед, -вод, -граф (Л.В.Сахарный определяет их как „аффиксоиды с повышенной конкретностью семантических параметров”). Как правило, они присоединяются к основам, обозначающим отвлеченное понятие. Однако в нашей картотеке отмечены следующие новообразования: волколог, бутылковед, рынограф, бомжевод и др. Необычность таких слов в том, что стоящие за их частями концепты, не входя во фреймовую структуру друг друга, объединяются говорящим в од-

ном слове и выражают сложное понятие (ср.: рынограф — о том, кто решает основные вопросы (в местной газете), касающиеся рынка).

В результате интеграции концептуальных пространств различных речевых структур образованы следующие слова:

„Маньяковеды”: „Маньяковеды предупреждают: пришло время новых серийных убийц!” — КП, 09.11.2001;

„Полугаевед”: „Вам, дядя, крупно повезло. Я как раз научный сотрудник по этому вопросу. Полугаевед”. — Пр., 21.01.1989;

„Криколог”: „Ты обязательно должна пойти к крикологу, — посоветовала ей подруга. — Ты не представляешь, как хорошо себя чувствуешь, когда выкричишься как следует!” — Крок., 1978. — №10 :СМ-78;

„Тестолог”: И у „наших” и у „не наших” тестологов проблемы возникли как раз из-за невнимания к нравственной цене психологической селекции людей.” — З-С, 1990. — №5 :ТСЯИ. — Тестолог — специалист по тестам, тестированию (способу проверки знаний и навыков с помощью тестов).

В новообразовании шлягермен коррелятом субъекта выступает замещенный элемент -мен:

„Шлягермен”: „Там будет много музыки, написанной шлягерменом модных в этом сезоне 70-х...” — Премьер, январь 1999. — С.26.

В указанной ОГ представлены сложно-суффиксальные образования:

„Фальшивотаблетчики”: „Как защитить рынок от фальшивотаблетчиков?” — Вести, 03.12.2002.

Особенность сложных новообразований состоит в том, что в данных словах объективируется более сложное концептуальное интегрированное пространство. Объект, на который направлено действие, представляет составное наименование: тот, кто выпускает фальшивые таблетки — фальшивотаблетчик (ср.: фальшивомонетчик); тот, кто сочиняет острые сюжеты — остросюжетчик; тот, кто рисует яркие картины — яркокартинщик.

Способ концептуализации лица по роду деятельности в соответствии с отношениями между аргументами пропозиции (субъект, выполняющий действие, направленное на объект) можно определить как объектный.

3. *ОГ лица по принадлежности к отдельной организации, объединению, направлению*

Новообразования, относящиеся к данной группе, соответствуют ономаσιологической модели „тот, кто принадлежит к ...”

Пропозициональная структура представлена следующей концептуальной схемой: S — Rel. — O, где S — субъект; Rel. — релятив, выражающий принадлежность; O — объект принадлежности субъекта.

Указанная группа довольно многочисленна по составу и активно пополняется новыми словами. Новообразования различны по структуре. Среди них можно выделить отаббревиатурные образования (они образованы от аббревиатур, обозначающих различные организации, объединения):

„ЛДПРовец”: „ЛДПРовец Марьчев выступил, как всегда, экспрессивно. Ему кажется, что „пришла пора рассчитаться с этим режимом”. — Смена, 09.11.1994 : ТСЯИ;

„Фэнэсовцы”: „Однако этот путь к новой жизни преградили старые силы — разные „фэнэсовцы”...”. — ВМ, 21.10.1993. — От ФНС (Фронт национального спасения).

„Спецназовец”: „Для защиты армянского населения Манашита здесь высадилась группа *спецназовцев*”. — Изв., 16.01.1990. — От „спецназ” — (отряд) специального назначения.

„Гэбэшник”: „(Андропов) был „гэбэшник” до мозга костей. — АиФ, 1994. — №5. — От ГБ — Государственная безопасность: ТСЯИ.

Коррелятом объекта принадлежности для новообразований данной ОГ могут выступать имена собственные наших современников, представляющих определенное общественное, политическое направление, течение, объединение: *ельцинисты, путинцы, жириновцы, зюгановцы, баркашовцы, анпиловцы, макашовцы, гайдаровцы* и др. Коррелятом субъекта в таких словах являются суффиксы *-ист, -ник, -ец/-овец*.

„Акунисты”: „Его книги расходятся миллионными тиражами; у него есть полчища самоотверженных почитателей, именующих себя „акунистами”. — КП, 24-31.05.2002. — От „Б.Акунин” (популярный российский беллетрист).

Коррелятом объекта принадлежности являются также различные направления, течения, организации:

„Яблочник”: „Да, „яблочники” не голосовали за выдвинутого в противовес Селезневу Рыбкина.. Из этого вовсе не следует, что „лидер „Яблока» готов идти премьером к президенту Зюганову.” — НВ, 27.01.1996;

„Сатанист”: „А еще, ходят слухи, *сатанисты* повадились бомжей приносить в жертву.. лютуют *сатанисты*, пытки изобретают нечеловеческие...” — Смена, 1997. — №7 : ТСЯИ.

„Народнофронтовец”: „Когда в Латвии или России принимаются экономические законы, то голосуют все вместе — и *народнофронтовцы* и коммунисты.” — См., 01.02.1991. — *Народнофронтовец* — сторонник народного фронта (общественного объединения, деятельность которого направлена на борьбу за национальное возрождение).

Учитывая состав базовых компонентов пропозициональной структуры, способ концептуализации лица по принадлежности к отдельной организации, объединению, направлению определяется нами как реляционно-объектный.

4. ОГ лица—производителя действия

Новообразования данной группы образованы на онове мотивирующих суждений, соответствующих следующей ономаσιологической модели:

„тот, кто (производит определенное действие)”.

Примеры слов этой ономасиологической группы: тот, кто уезжает (на постоянное место жительства за границу) — *уезжанин*; тот, кто цепляется (ко всем мелочам) — *цеплятор*; тот, кто взвешивает (каждое слово) — *взвешиватель* и др. Та информация, которая представлена нами в скобках, может свидетельствовать о том, каким образом происходит развертывание модели на когнитивном уровне. Ср. также следующий пример:

„Подписанты. Неподписанты” — подзаголовки в двух статьях. — Сег., 30.04.1994. — Те, кто подписали — *подписанты*; те, кто не подписали — *неподписанты* (о членах Государственной Думы, которые подписали или не подписали „Договор об общественном согласии”).

„Поздравлянты”: „Хотел уехать (В.Распутин — Л.П.) в Иркутск на день рождения... Но остался в Москве, поскольку рассудил, что все эти поздравлянты меня и в Иркутске найдут”. — КП, 15-22 марта 2002.

„Стреляторы, летаторы”: „В этом кино есть все — терминаторы, Стреляторы, летаторы”. — Изв., 29.05.1993;

Для новообразования *толкач* модель на когнитивном уровне развивается следующим образом: тот, кто настойчиво предлагает купить („толкает”) его товар (ТСЯИ), для слова *ликвидатор*: тот, кто является участником ликвидации последствий чернобыльской аварии (ТСЯИ).

В подобного рода словах объективируются базовый концепт субъекта и выполняемого им действия, причем концепт действия вербализован в основе слова, а коррелятом субъекта являются суффиксы - ант, -ор, -тель, -атор(ы), -ач.

Способ концептуализации, выявляемый на основе отношений членов пропозиции, определяем как процессуальный.

5. *ОГ лица — производителя действия, направленного на объект*

В данной ономасиологической группе представлены следующие слова:

„Звукоизлекатели”: „Я не хочу, чтобы мое имя как-то связывалось с этими звукоизлекателями”. — КП, 1-8 марта 2002. — О певцах: Витасе, Чичериной.

„Фразотрепы”: „Читать сегодня некого, обращаюсь только к классике. Остальные — *фразотрепы*, иначе не назовешь”. — КП. 04.12.1998;

„Оскароносец”: „Трижды оскароносец Джек Николсон сидит, развалившись, в кресле...” — Видео-Асс, 1998. — №42. — С.71. — Тот, кто получил премию „Оскар” (ср.: орденоносец).

Слова указанной ОГ созданы в соответствии со следующей ономасиологической моделью: „тот, кто производит действие, направленное на объект”.

Пропозициональная структура может быть представлена следующим образом: S — V — O, т.е. она включает базовые концепты субъекта, действия и объекта, на который действие направлено.

В новообразованиях анализируемой ономасиологической группы

вербализуются все три базовых концепта, при этом концепты действия и объекта закодированы основами слов, а концепт субъекта — аффиксом:

„тот, кто просит премию — *премиенпросец*”;

„тот, кто пишет планы — *планописец*”;

„тот, кто приобретает книги — *книгоприобретатель*”;

„тот, собирает иконы — *иконособиратель*” и др.

Таким образом, слова, относящиеся к данной группе, являются сложно-суффиксальными образованиями. Коррелятом субъекта может выступать и нулевой суффикс, например:

„тот, кто любит огонь — *огнелюб*”;

„тот, кто творит добро — *добротвор*”;

„тот, кто крадет (электрическую) энергию — *энергокрад*”;

„тот, кто шьет („делает”) трусы — *трусодел*”.

В соответствии с выделенными базовыми концептами способ концептуализации определяется нами как процессуально-объектный.

6. *ОГ лица по отношению к месту деятельности*

Ономасиологическая модель, лежащая в основе мотивирующих суждений новообразований данной группы, может быть представлена следующим образом: „тот, кто работает ... (где)”

Пропозициональная структура включает следующие аргументы пропозиции:

S — V — Loc., где S — субъект действия; V — выполняемое им действие; Loc. — место деятельности субъекта.

К новым словам, соответствующим своей концептуальной организацией указанной пропозициональной структуре, относятся: *палаточники, прилавочники, комковцы, ларечники, супермаркетовцы, барщики, кафешиники, пиццаристы* др.

Новизна таких слов в том, что в качестве места деятельности субъекта в них названы получившие в последнее время широкое распространение такие места торговли, как палатки, „комки”, ларьки, супермаркеты и др. Они указывают на место торговой деятельности и не называют конкретной профессии субъекта. Данное положение относится и к новообразованиям *кафешиники, барщики* (в кафе, например, работают официанты, повара, гардеробщики и т.д.).

По структуре все зафиксированные нами слова являются простыми суффиксальными образованиями. Коррелятами субъекта в них являются суффиксы -ник(и), -овц(ы), -щик(и), -ист(ы). Способ концептуализации лица по месту деятельности является локативным.

7. *ОГ лица по отношению к орудию деятельности*

Ономасиологическая модель новообразований данной группы: „тот, кто выполняет действие ... (чем)”.

Пропозициональная структура включает субъект действия, действие

и орудие выполнения действия: S — V — Instr.

Указанной пропозициональной структуре соответствуют слова *отверточник, ножовщик, лопаточник, дрельщик, грабельщик, ведерник* и др. В качестве инструмента действия выступают конкретные предметы, способствующие осуществлению действия субъекта, причем лицо называется не по орудью профессиональной деятельности, а по тому инструменту, который используется в отдельной ситуации: тот, кто разбрасывает землю лопатой — *лопаточник*; тот, кто разбирает замок отверткой — *отверточник*; тот, кто делает записи карандашом — *карандашник* и т.д.

Так как в качестве инструмента действия выступают конкретные предметы, обозначенные одним словом, то все новообразования представляют собой простые по структуре слова, коррелятом субъекта в которых являются суффиксы *-ник, -щик*.

Отношения между выделенными аргументами пропозиции позволяют определить способ концептуализации как инструментативный.

8. OI лица — владельца чего-либо

Новообразования, относящиеся к исследуемой группе, образованы по ономасиологической модели: «тот, кто владеет ... (чем-либо)».

Пропозициональная структура включает следующие аргументы: S (possessor) — Rel. — O (possessiv), где S — субъект, обладающий...; Rel. — релятив, выражающий принадлежность; O — объект обладания.

Коррелятом субъекта (посессора) в новообразованиях являются основы „собственник“, „владелец“: *мотособственник, газетособственник, собакособственник, шторовладелец, стакановладелец, телевладелец, битумовладельцы* и др. Коррелятом объекта обладания (посессива) являются основы, называющие различные предметы. Новизна таких слов создается необычным сочетанием концепта субъекта, вербализованного словами „собственник“, „владелец“, относящихся к официально-деловому стилю, и концепта объекта, вербализованного словами обиходно-бытовой лексики:

„Шляповладельцы“: „Аркадий (кот) терпеть не мог мужских шляп. Он обычно охотился в прихожей, где выжидал „шляповладельцев“, сидя на шкафу“.— Ог., 1984.— №38.— С.30: СМ-84.

Анализ языкового материала показал, что слова анализируемой группы были созданы с установкой на языковую игру, шутку, особую выразительность. Ср. также: *арбузовладелец, галстукотвладелец, дипломовладелец, прудособственник, магазинособственник, фермосособственник, насосособственник* и др.

Способом концептуализации лица — владельца чего-либо является посессивный способ.

Итак, ономасиологический подкласс новых слов, обозначающих лицо, представлен широко и разнообразно. Он включает 8 ономасиологических групп, объединенных одной ономасиологической моделью. Слова

разных ОГ различны по словообразовательной структуре и деривационным значениям. Концептуальная структура, выступающая в порождении знака как ментальное композитное образование, является представителем всей совокупности знаний об обозначаемом, т.е. концепт, стоящий за новообразованием, представляет собой определенную композицию элементов, составленных в когнитивную модель. Следовательно, пропозициональная форма организации знаний помогает определить те знания, которые стоят за новообразованием, созданным в соответствии с определенной концептуальной схемой.

А.Ю. ПЛЯСОВ

г. Ганновер

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СУБСТАНТИВИРОВАННЫХ АДЪЕКТИВОВ

Изучение семантики субстантивированных адъективов имеет достаточно продолжительную историю и характеризуется множественностью подходов. Они широко представлены в работе Т.И. Драбовской [Драбовская, 1997]. Здесь отмечается, что, несмотря на обращение исследователей к указанной проблеме, „к числу важных и недостаточно изученных в их сфере вопросов относятся особенности смысловой структуры этих слов” [Драбовская, 1997, 64]. Для решения этой задачи Т.И. Драбовская концентрирует свое внимание на трех аспектах: „1) выяснить строение семантической структуры деадъективных транспонированных существительных и исходных прилагательных; 2) определить принадлежность этих слов к исконной/заимствованной лексике; 3) уточнить механизм номинации деадъективных существительных” [Драбовская, 1997, 64].

В сферу нашего научного интереса непосредственно входит третий аспект. В его освещении Т.И. Драбовская отмечает, что „семантическое пространство” деадъективных имен формируется за счет следующих двух групп семантических разновидностей: 1) конкретности-отвлеченности, 2) одушевленности-неодушевленности. Деадъективные имена чаще всего „субкатегоризируют” значения конкретности и неодушевленности. В сфере неодушевленности — отвлеченные понятия и наименования предметов. Семантическая структура адъективов формируется за счет значений качества и отношения при ведущей роли первого. Адъективы со значением качества объединяются в три подгруппы: 1) предметно-качественные, 2) качественно-однородные, 3) качественно-градуальные, многочисленнее среди которых первая подгруппа, а доминирует в ней значение „носитель признака качества, состояния, как характерная осо-